

УДК 159.923:37

СООТНОШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ И ГЕНДЕРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-ПСИХОЛОГОВ

ХУДЯКОВА Татьяна Леонидовна,

кандидат психологических наук, доцент, заведующая кафедрой практической психологии
Воронежский государственный педагогический университет

АКИНЬШИНА Светлана Ивановна,

аспирантка,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. *Анализируется понятие профессиональной компетентности. Рассматриваются компетентностный и деятельностный подход в высшем образовании. В качестве методологического основания представлена концепция профессионального становления Н.Н. Нечаева. Выявлено соотношение гендерных типов и профессиональной компетентности студентов-психологов.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *компетенция, компетентностный подход, профессиональная компетентность, гендер, гендерная идентичность, гендерный тип.*

THE CORRELATION OF PSYCHOLOGY STUDENTS' PROFESSIONAL COMPETENCE AND GENDER IDENTITY

KHUDYAKOVA T. L.,

Cand. Psycholog. Sci., Docent, Head of the Department of Practical Psychology,
Voronezh State Pedagogical University

AKINSHINA S.E.,

Postgraduate Student,
Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. *We analyze the notion of professional competence. We also consider competence and activity approaches in higher professional education. N. N. Nechayev's professional development concept serves as a methodological basis. Finally, we focus on the correlation of gender types and psychology students' professional competence.*

KEY WORDS: *competence, competence approach, professional competence, gender, gender identity, gender type.*

Наиболее важной задачей реформы российской системы высшего образования является соответствие постоянно возрастающим требованиям к качеству обучения студентов с учетом принципов Болонской декларации, которые реализуются в компетентностном подходе.

Изменения, происходящие в современном обществе, предъявляют новые требования к качеству профессионального образования. Выпускник вуза сегодня является высококвалифицированным профессионалом, способным решать основные профессиональные задачи и при этом быть целеустремленным, активным, инициативным, ответственным, а также умеющим работать в команде и взаимодействовать с людьми, иметь высокий уровень коммуникативной компетентности, мотивацию к обучению на протяжении всей жизни.

Образовательная среда современного вуза способствует формированию профессионально-значимых качеств личности студента, которые являются компонентом его компетенций. Становление профессиональной компетентности предполагает учет индивидуальной траектории, ориентацию на гуманитарные, этические, культурные аспекты образовательной деятельности [1, с. 25]. Изучение взаимо-

связи специфики профессиональной деятельности и гендерной идентичности является предметом нашего исследования. Стоит отметить, что данная проблема является новой в отечественной психологии. Значимость исследования соотношения профессиональной компетентности и гендерной идентичности студентов-психологов определяется особенностями профессиональной деятельности психолога. Как представитель определенного гендерного типа – феминного, андрогинного, маскулинного – профессионал обладает характеристиками, которые, в зависимости от выбранной профессии, соответствуют или не соответствуют необходимым параметрам. Содержание образования в вузе, его методология, педагогические технологии и приемы необходимо проектировать, учитывая гендерные аспекты.

По мнению А.А. Андреева, для профессиональной подготовки психологов в настоящее время необходимо синергетическое образование, которое включает в себя формирование не только конкретных профессиональных навыков, но и личностных качеств. Данный подход позволит решить проблему подготовки современного специалиста-психолога в университете – сформировать личность, обладающую различными типами профессионального мыш-

ления, способную к саморазвитию, обладающую необходимой профессиональной компетентностью [2].

Теоретический анализ проблемы качества профессиональной подготовки психологов показывает, что в последние годы возрастает интерес исследователей, например, таких как А.К. Маркова, Л.И. Вачков, Е.Е. Зеер, к детерминантам профессионализации, которые способствуют развитию профессиональной компетентности психологов, в частности к движущим силам и механизмам этого процесса.

Знание механизма профессионализации и процесса развития компетентности является показателем мастерства профессионального психолога, которое обеспечивает целостность и единство сферы профессиональной деятельности.

Значительный вклад в понимание сущности профессиональной компетентности внесли работы Б.Г. Ананьева, К.А. Абульхановой-Славской, Н.Ф. Кузьминой, Е.А. Климова, Н.С. Пряжниковой, диссертационные работы И.В. Аксеновой, А.П. Рожковой, Ю.В. Варданян, В.В. Гафнера, Е.В. Рогулиной, в которых рассматривается проблема условий ее формирования.

Процесс модернизации современного образования требует пересмотра сроков и содержания подготовки квалифицированных специалистов в области психологии. По мнению И.В. Вачкова, освоение профессии в области высшего образования осуществляется в ходе специально организованной учебной деятельности студентов, целью которой является предоставление им необходимого объема общенаучных, гуманитарных и специальных знаний, навыков, формирование и развитие которых будет соответствовать личностным качествам и способностям, а также приобщать к основам профессиональной этики [4]. В теории и практике профессионального развития все больше ощущается необходимость нового осмысления сущности и смысла труда конкретных профессионалов, специфики профессионального самоопределения, на первый план выдвигаются проблемы, связанные со становлением профессиональной идентичности личности. Огромную роль в настоящее время играет модернизация образования, исходной точкой которой является компетентностный подход, указывающий на качество конечного продукта – компетентность выпускника, а в нашем случае – психолога.

Новые тенденции в развитии образования коснулись, в том числе, психологического образования и обозначили необходимость совершенствования процесса профессиональной подготовки психологов в соответствии с новыми требованиями и принципами компетентностного подхода.

По мнению Т.Л. Худяковой, А.Н. Севрюковой, современный этап развития высшего образования характеризуется необходимостью конкретизации и обоснования содержания профессиональной деятельности. А.А. Марголис и И.В. Коновалова признают необходимость сертификации профессиональной деятельности психолога, так как она может стать официальным подтверждением не только знаний, но и практических навыков [по: 8].

Компетентностный подход к профессиональному образованию соответствует и социальным ожиданиям в сфере образования, и интересам участников образовательного процесса. Этот подход активно изучается такими отечественными учеными, как И.А. Зимняя, В.И. Байденко, Ю.Г. Татур, Н.Н. Нечаев, В.Д. Шадриков и др. Компетентностный подход является одним из ведущих в европей-

ском образовании. От студента требуется овладение соответствующими компетенциями, включающими его личное отношение к предмету деятельности, способность действовать в ситуации неопределенности, общая интегрированная характеристика качеств личности, выступающая как результат подготовки выпускника для выполнения деятельности в определенной области.

По мнению И.В. Вачкова, профессия «психолог» относится к тем профессиям, где важными проблемами являются общественные сложности в социализации личности, поэтому данная профессия предполагает общение с самыми разными людьми. Из этого следует то, что психологу требуется формировать в себе готовность «понимать» самых разных людей, ориентироваться в разных способах их жизнедеятельности в разных видах профессионального труда. Очень важным фактором для психолога является обладание такими личностными характеристиками, которые позволяли бы ему заботиться о создании максимально благоприятных условий для развития самосознания и осуществления личностных изменений его клиентов [4].

И.М. Юсупова, Е.В. Зинченко говорят о том, что профессионально-значимым качеством для специалистов помогающих профессий, в том числе психологов, является эмпатия [по: 4]. Личностная готовность специалиста предполагает психологическую проработку собственных проблем в тех сферах, в которых он собирается практиковать. Преобладающий в практике вузов тип организации учебной деятельности подразумевает накопление достаточной для будущей деятельности суммы знаний, составляющей совокупную основу профессии. Личность психолога выделяется во всех теоретических работах как инструмент в процессе консультативной деятельности.

В процессе формирования модели профессиональной компетентности психолога мы, используя деятельностный подход в отечественной психологии, основываемся на концепции профессионального развития, представленной в работах Н.Н. Нечаева [7]. С его точки зрения, в процессе профессионального становления можно выделить три базовых уровня - предметный, теоретический и практический. Предметный уровень предполагает формирование профессиональных установок, представлений, понятий, определяющих профессиональное восприятие и интерпретацию реальности. Этот уровень профессионализма в целом совпадает с начальной стадией вузовской подготовки. Н.Н. Нечаев видит его как базу для первоначального создания профессионально значимых характеристик профессиональной деятельности. С психологической точки зрения внимание должно быть уделено предметной специализации обыденных представлений и житейских понятий, которые, как правило, уже имеет студент.

Следующий уровень профессионального развития – теоретический. Он включает в себя усвоение целого спектра теоретических концепций и подходов отечественной и зарубежной психологии. Данный уровень отражает результаты формирования основных структур профессионального мышления, в частности специализированного внутреннего плана действий, адекватных форм и методов профессиональной деятельности.

Практическая стадия профессионализации в вузе предполагает формирование способности самостоятельно ставить задачи и решать профессиональные проблемы. Это последний этап в профес-

сионализации личности студента в вузе. Как правило, этот этап редуцирован, хотя, согласно Н.Н. Нечаеву, он является наиболее значимым в подготовке специалиста [7]. Данная модель циклична и предполагает освоение всех уровней на каждом этапе профессионального становления. С нашей точки зрения, формирование профессиональной идентичности включает гендерные аспекты. Современное российское общество характеризуется стремительными социальными изменениями, которые проявляются, в том числе, изменением гендерных стереотипов. Мы наблюдаем разрушение традиционного гендерного порядка, главным следствием которого является сближение мужских и женских ролей, статусов и позиций в обществе и в семье. Сфера профессиональной деятельности – это как раз та область деятельности человека, где изменения в гендерных отношениях происходят наиболее интенсивно. Мужчины потеряли свою монополию на производительный труд, так как женщины быстро освоили не только традиционно «женские» профессии, но и очень активны в приобретении «мужских» профессий.

В теории и практике профессионального развития все больше ощущается необходимость осмысления сущности и смысла труда конкретных профессионалов, специфики профессионального самоопределения. На первый план выдвигаются проблемы, связанные со становлением профессиональной идентичности личности. Структура профессиональной идентичности включает гендерную идентичность.

В качестве основной методологической основы для выявления взаимосвязи профессиональной компетентности и гендерного типа у студентов-психологов используется гендерный подход, который является методологией анализа гендерных характеристик личности и психологических аспектов межполовых взаимодействий. Указанная методология позволяет отойти от точки зрения предопределенности мужских и женских характеристик, ролей, статусов и жесткой фиксации полоролевого поведения, она показывает путь личностного развития и самореализации, не ограничиваясь традиционными стереотипами половой принадлежности. В связи с этими теоретическими положениями в области гендерных исследований, ориентированными на анализ гендерных характеристик, акцент ставится на укрепление взаимоотношений между представителями разных полов на основе модели партнерства, а не на базе традиционной модели доминантно-зависимых отношений.

Находясь в условиях, не типичных для профессиональной подготовки, девушки и юноши принимают решение обучаться неполютичным специальностям. Часто молодые люди обучаются в высших учебных заведениях «женским» профессиям (например, психолог, педагог), а девушки, соответственно, – «мужским» (женщины-военные). Признанием значимым тот факт, что студенческие годы являются одним из наиболее важных подготовительных этапов формирования профессиональной идентичности личности, человек стремится выбрать профессиональное поле, которое отвечает его устоявшимся представлениям о себе. Утверждение себя в трудовой деятельности, которая, в свою очередь, соответствует Я-концепции того или иного индивида, способствует самоактуализации личности. При этом в юношеском возрасте гендерная идентичность, как правило, сформирована.

Конечно, в данном случае, роль преподавателя имеет большое значение, потому что, как отмечал К.Д. Ушинский «...влияние личности воспитателя составляет ту воспитательную силу, которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями...» [по 2, с. 35]. Для образовательной деятельности имеет важное значение организационная, социальная и психологическая среда, деловая культура общения между преподавателями и студентами университета. Особое значение приобретает умение осознавать и учитывать собственную гендерную идентичность как преподавателей, так и студентов. Психолог, в отличие от других специалистов, должен не только иметь профессиональные навыки в узком смысле этого слова, но и обладать высокой культурой делового общения, которая будет помогать ему решать поставленные задачи. В процессе обучения студенты-психологи не только накапливают интеллектуальную базу, но и усваивают новое качество образования, которое заключается в постоянной необходимости расширения, углубления и улучшения базы знаний. Особое место в этом процессе занимает изучение основ гендерной психологии. С помощью использования таких приемов и методов, как расширение содержания образования (состав дисциплин и их взаимодействие), при поддержке технологии, основанной на принципах интегрального построения учебного материала, повышается качество образования и, следовательно, усиливается мотивация профессионального роста. Высокая мотивация к обучению способствует формированию профессиональной компетентности, и это является основной задачей в процессе обучения студентов-психологов [4, с. 167].

Основываясь на работе С.И. Акиньшиной и Л.Н. Гридяевой, мы говорим о том, что с возрастом проявление гендерной идентичности претерпевает определенные изменения, а именно: с периодом взросления начинают преобладать андрогинные характеристики личности, которые проявляются в степени отображения пола, выраженности самооценки, демонстративных признаках [1].

Говоря о гендерных типах человека, а именно феминном, андрогинном и маскулинном гендерном типе, мы можем констатировать, что в профессии психолога наиболее выраженными являются андрогинные и феминные характеристики личности. Об этом свидетельствуют результаты нашего эмпирического исследования, посвященного выявлению распределения гендерных типов у студентов-психологов.

Маскулинный вариант рассматривается как совокупность «инструментальных» качеств личности и характеризуется наибольшей выраженностью таких свойств, как независимость, напористость, властность, склонность защищать свои взгляды, честолюбие, способность к лидерству, склонность к риску, вера в себя, самодостаточность. В обыденном сознании данные качества ассоциируются с мужчинами.

С феминным вариантом связывают «экспрессивные» характеристики личности: скромность, исполнительность, конформность, преданность, способность к состраданию, гибкость, эмпатию, склонность к кооперации и компромиссам [5].

Маскулинные и феминные свойства в значительной мере обусловлены социальным контекстом при формировании и развитии и имеют, скорее, социокультурную детерминацию. Андрогинному варианту гендерной идентичности примерно в равной степени присущи и маскулинные, и феминные

ные качества. С точки зрения Ш. Берн, представители этого типа личности воспитывались в ситуации менее жестких нормативных требований, связанных с полоспецифичным поведением [3].

Таким образом, специфика профессиональной деятельности психолога, а также профессионально-

значимые качества личности являются основанием для выделения таких гендерных типов, как андрогинный и феминный, в качестве основных для представителей данной профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Акиньшина, С.И. Особенности проявления гендерной идентичности личности разных возрастных групп [Текст] / С.И. Акиньшина, Л.Н. Гридяева // Современные тенденции в науке и образовании. – 2009. – № 1. – С. 56–58
2. Андреев, А.А. Знания или компетенции? [Текст] / А.А. Андреев // Высшее образование в России. – 2005. – № 2. – С. 56–61.
3. Берн, Ш. Гендерная психология [Текст] / Ш. Берн. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2002. – 320 с.
4. Вачков, И.В. Введение в профессию «психолог» : учеб. пособие [Текст] / В.И. Вачков, И.Б. Гриншпун, Н.С. Пряжников; под ред. И.Б. Гриншпуна. – 2-е изд. – М. : Изд-во Московского психолого-социального института «МОДЕК», 2006. – 464 с.
5. Клецина, И.С. Достижения и проблемы развития гендерного направления в отечественной психологии [Текст] / И.С. Клецина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Педагогика и психология. Научный журнал. – 2010. – № 4 (3). – С. 120–125.
6. Клецина, И.С. Гендерная проблематика в публикациях журналов «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» [Текст] / И.С. Нечаев // Вопросы психологии. – 2012. – № 1. – С. 83–92.
7. Нечаев, Н.Н. Подходы к пониманию категории развития и некоторые вопросы образовательного процесса [Текст] / Н.Н. Нечаев, О.А. Идобаева, А.И. Подольский // Вопросы психологии. – 2015. – № 5. – С. 3–12.
8. Худякова, Т.Л. Особенности профессиональной подготовки психологов на современном этапе модернизации высшего профессионального образования в России [Текст] / Т.Л. Худякова, А.Н. Севрюкова // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2014. – № 1(262). – С. 88–91.